

Стихотворения

ЭЛЕГИИ И ДУМЫ

* * *

О, долго буду я, в молчанье ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную волос густую прядь
Из мыслей изгонять и снова призывать;
Дыша порывисто, один, никем не здимый,
Досады и стыда румянами палимый,
Искать хотя одной загадочной черты
В словах, которые произносила ты;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму.

<1844>

* * *

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымкою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.

Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов,
Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных,

По сжатию руки, по отблеску очей,
Сопровождаемым то вздохами, то смехом,
По ропоту простых, незначащих речей,
Лишь нам звучавших страсти эхом.

<1844>

* * *

Когда мечтательно я предан тишине
И вижу кроткую царицу ясной ночи,
Когда созвездия заблещут в вышине
И сном у Аргуса начнут смыкаться очи,

И близок час уже, условленный тобой,
И ожидание с минутой возрастает,
И я стою уже безумный и немой,
И каждый звук ночной смущенного пугает;

И нетерпение сосет больную грудь,
И ты идеешь одна, украдкой, озираясь,
И я спешу в лицо прекрасной заглянуть,
И вижу ясное, — и тихо, улыбаясь,

Ты на слова любви мне говоришь «люблю!»,
А я бессвязные связать стараюсь речи,
Дыханьем пламенным дыхание ловлю,
Целую волоса душистые и плечи,

И долго слушаю, как ты молчишь, — и мне
Ты предаешься вся для страстного лобзанья, —
О, друг, как счастлив я, как счастлив я вполне!
Как жить мне хочется до нового свиданья!

<1847>

* * *

Постой! здесь хорошо! зубчатой и широкой
Каймою тень легла от сосен в лунный свет...
Какая тишина! Из-за горы высокой
Сюда и доступа мятеожным звукам нет.

Я не пойду туда, где камень вероломный,
Скользя из-под пяты с отвесных берегов,
Летит на хрящ морской; где в море вал огромный
Придет — и убежит в объятия валов.

Одна передо мной, под мирными звездами,
Ты здесь, царица чувств, властительница дум...
А там придет волна — и грянет между нами...
Я не пойду туда: там вечный плеск и шум!

<1847>, 1855

* * *

Странное чувство какое-то в несколько дней овладело
    Телом моим и душой, целым моим существом:
Радость и светлая грусть, благотворный покой и желанья
    Детские, резвые — сам даже понять не могу.
Вот хоть теперь: посмотрю за окно на веселую зелень
    Вешних деревьев, да вдруг ветер ко мне донесет
Утренний запах цветов и птичек звонкие песни —
    Так бы и бросился в сад с кликом: пойдем же, пойдем!
Да как взгляну на тебя, как уселась ты там безмятежно
    Подле окошка, склоня иглы ресниц на канву,
То уж не в силах ничем я шевельнуться, а только
    Всю озираю тебя, всю — от пробора волос
До перекладины пялец, где вольно, легко и уютно,
    Складки раздвинув, прильнул маленькой ножки носок.
Жалко... да нет — хорошо, что никто не видал, как взглянула
    Ты на сестрицу, когда та приходила сюда
Куклу свою показать. Право, мне кажется, всех бы
    Вас мне хотелось обнять. Даже и брат твой, шалун,
Что изучает грамматику в комнате ближней, мне дорог.
    Можно ль так ложно его вещи учить понимать!
Как отворялися двери, расслушать я мог, что учитель
    Каждый отдельный глагол прятал в отдельный залог:
Он говорил, что любить есть действие — не состоянье.
    Нет, достохвальный мудрец, здесь ты не видишь ни зги;
Я говорю, что любить — состоянье, еще и какое!
    Чудное, полное нег!.. Дай бог нам вечно любить!

<1847>

* * *

Я знаю, гордая, ты любишь самовластье;
Тебя в ревнивом сне томит чужое счастье;
Свободы смелый лик и томный взор любви
Манят наперерыв желания твои.
Чрез всю толпу рабов у пышной колесницы
Я взгляд лукавый твой под бархатом ресницы
Давно прочел, давно — и разгадал с тех пор,
Где жертву новую твой выбирает взор.
Несчастный юноша! давно ль, веселья полный,
Скользил его челнок, расталкивая волны?
Смотри, как счастлив он, как волен... он — ничей;
Лобзает ветр один руно его кудрей.
Рука, окрепшая в труде однообразном,
Минула берега, манящие соблазном.
Но горе! ты поешь; на зыбкое стекло
Из ослабевших рук упущено весло;
Он скован, — ты поешь, ты блещешь красотою,
Для взоров божество — сирена под водою.

*Июль 1847
Елисаветград*

* * *

Ее не знает свет, — она еще ребенок;
Но очерк головы у ней так чист и тонок,
И столько томности во взгляде кротких глаз,
Что детства мирного последний близок час.
Дыхнет тепло любви, — младенческое око
Лазурным пламенем засветится глубоко,
И гребень, ласково-разборчив, будто сам
Пойдет медлительней по пышным волосам,
Персты румяные, бледнея, подлиннеют...
Блажен, кто замечал, как постепенно зреют
Златые гроздия, и знал, что, виноград
Сбирай, он вольет их сладкий аромат!

<1847>

* * *

Эх, шутка-молодость! Кáк новый, ранний снег
Всегда и чист и свеж! Царица тайных нег,
Луна зеркальная над древнею Москвою
Одну выводит ночь блестящей за другою.
Что, все ли улеглись, уснули? Не пора ль?..
На сердце жар любви, и трепет, и печаль!..
Бегу! Далекие, как бы в вознагражденье,
Шлют звезды в инее свое изображенье.
В сияны полночи безмолвен сон Кремля.
Под быстрою стопой промерзлая земля
Звучит, и по крутой, хотя недавней стуже
Доходит бой часов порывистей и туже.
Бегу! Нигде огня, — соседи полегли,
И каждый звук шагов, раздавшийся вдали,
Иль тени на стене блестящей колыханье
Мне напрягает слух, прервав мое дыханье.

<1847>

* * *

Лозы мои за окном разрослись живописно и даже
Свет отнимают. Смотри, вот половина окна
Верхняя темною зеленью листьев покрыта; меж ними,
Будто нарочно, в окне кисть начинает желтеть.
Милая, полно, не трогай!.. К чему этот дух разрушенья!
Ты доставать виноград высунешь руку на двор, —
Белую, полную ручку легко распознают соседи,
Скажут: она у него в комнате тайно была.

<1847>

* * *

Тебе в молчании я простираю руку
И детских укоризн в грядущем не страшусь.
Ты втайне поняла души смешную муку,
Усталых прихотей ты разгадала скуку;
Мы вместе — и судьбе я молча предаюсь.

Без клятв и клеветы ребячески-невинной
Сказала жизнь за нас последний приговор.
Мы оба молоды, но с радостью старинной
Люблю на локон твой засматриваться длинный;
Люблю безмолвных уст и взоров разговор.

Как в дни безумные, как в пламенные годы,
Мне жизни мировой святыни дорога;
Люблю безмолвие полунощной природы,
Люблю ее лесов лепечущие своды,
Люблю ее степей алмазные снега.

И снова мне легко, когда, святому звуку
Внимая не один, я заживо делюсь;
Когда, за честный бой с тенями взяв поруку,
Тебе в молчании я простираю руку
И детских укоризн в грядущем не страшусь.

<1847>

* * *

Не говори, мой друг: «Она меня забудет,
Изменчив времени всемоцного полет;
Измученной души напрасный жар пройдет,
И образ роковой преследовать не будет
Очей задумчивых; свободней и смелей
Вздохнет младая грудь; замедленных речей
Польется снова ток блистательный и сладкой;
Ланиты расцветут — и в зеркало украдкой
Невольно станет взор с вопросом забегать, —
Опять весна в груди — и счаствие опять».
Мой милый, не лелей прекрасного обмана:
В душе мечтательной смертельна эта рана.
Видал ли ты в лесах под тению дубов
С винтовками в руках засевших шалунов,
Когда с холмов круtyх, окрестность оглашая,
Несется горячо согласных гончих стая
И, праздным юношам дриад жестоких дань,
Уже из-за кустов выскакивает лань?
Вот-вот и выстрелы — и в переливах дыма

Еще быстрее лань, как будто невредима,
Проклятьям вопреки и хохоту стрелков,
Уносится во мглу безбрежную лесов, —
Но ловчий опытный уж на позыв победный
К сомкнувшимся губам рожок подносит медный.

<1854>

* * *

Не спится. Дай зажгу свечу. К чему читать?
Ведь снова не пойму я ни одной страницы —
И яркий белый свет начнет в глазах мелькать,
И ложных призраков заблещут вереницы.

За что ж? Что сделал я? Чем грешен пред тобой?
Ужели помысел мне должен быть укором,
Что так язвительно смеется призрак твой
И смотрит на меня таким тяжелым взором?

<1854>

* * *

Под небом Франции, среди столицы света,
Где так изменчива народная волна,
Не знаю отчего грустна душа поэта
И тайной скорбию мечта его полна.

Каким-то чуждым сном весь блеск несется мимо,
Под шум ей грезится иной, далекий край;
Так древле дикий скиф средь праздничного Рима
Со вздохом вспоминал свой северный Дунай.

О боже, перед кем везде страданья наши
Как звезды по небу полночному горят,
Не дай моим устам испить из горькой чаши
Изгнанья мрачного по капле жгучий яд!

1856

СМЕРТИ

Когда, измучен жаждой счастья
И громом бедствий оглушен,
Со взором, полным сладострастья,
В тебе последнего участья
Искать страдалец обречен, —

Не верь, суровый ангел бога,
Тушить свой факел погоди.
О, как в страданьи веры много!
Постой! безумная тревога
Уснет в измученной груди.

Придет пора — пора иная;
Повеет жизни благодать,
И будет тот, кто, изнывая,
В тебе встречал предтечу рая,
Перед тобою трепетать.

Но кто не молит и не просит,
Кому страданье не дано,
Кто жизни злобно не поносит,
А молча, сознавая, носит
Твое могучее зерно,

Кто дышит с равным напряженьем, —
Того, безмолвна, посети,
Повея полным примиреньем,
Ему предстань за сновиденьем
И тихо вежды опусти.

*Конец 1856 или начало 1857
Рим*

* * *

Целый заставила день меня промечтать ты сегодня:
    Только забудусь — опять ты предо мною в саду.
Если очнусь, застаю у себя на устах я улыбку;
    Вновь позабудусь — и вновь листья в глазах да цветы,

И у суровой коры наклоненного старого клена,
Милая дева-дитя, в белом ты чинно сидишь.
Да, ты ребенок еще; но сколько любви благодатной
Светит в лазурных очах мальчику злому вслед!
Златоволосый, как ты, на твоих он играет коленях,
В вожжи твой пояс цветной силясь, шалун, обратить.
Крепко сжимая концы ленты одною ручонкой,
Веткой левкой тебя хочет ударить другой.
Полно, шалун! Ты сронил диадиму с румянной головки;
Толстою прядью скользя, вся развернулась коса.
Цвет изумительный: точно опала и бронзы слиянье
Иль назревающей ржи колос слегка золотой.
О Афродита! Не твой ли здесь шутит кудрявый упрямец?
Долго недаром вокруг белый порхал мотылек;
Мне еще памятен образ Амура и нежной Психеи!
Душу мою ты в свой мир светлый опять унесла.

<1857>

ОДИНОКИЙ ДУБ

Смотри, — синея друг за другом,
Каким широким полукругом
Уходят правнуки твои!
Зачем же тенью благотворной
Всё кружишь ты, старик упорный,
По рубежам родной земли?

Когда ж неведомым страданьям,
Когда жестоким испытаньям
Придет медлительный конец?
Иль вечно понапрасну годы
Рукой суровой непогоды
Упрямый щиплют твой венец?

И под изрытою корою
Ты полон силой молодою.
Так старый витязь, сверстник твой,
Не остывал душой с годами
Под иззубренною мечами,
Давно заржавленной броней.

Всё дальше, дальше с каждым годом
Вокруг тебя незримым ходом
Ползет простор твоих корней,
И, в их кривые промежутки
Гнездясь, с пригорка незабудки
Глядят смелее в даль степей.

Когда же, вод взломав оковы,
Весенний ветр несет в дубровы
Твои поблеклые листы,
С ним вести на простор широкий,
Что жив их прапур одинокий,
Ко внукам посылаешь ты.

<1856>, <1862>

ИТАЛИЯ

Италия, ты сердцу согала!
Как долго я в душе тебя лелеял,—
Но не такой мечта тебя нашла,
И не родным мне воздух твой повеял.

В твоих степях любимый образ мой
Не мог, опять воскреснувши, не вырость;
Сын севера, люблю я шум лесной
И зелени растительную сырость.

Твоих сынов паденье и позор
И нищету увида, содрогаюсь;
Но иногда, суровый приговор
Забыв, опять с тобою примиряюсь.

В углах садов и старческих руин
Нередко жар я чувствую мгновенный
И слушаю — и кажется, один
Я слышу гимн Сивиллы вдохновенной.

В подобный миг чужие небеса
Неведомой мне в душу веют силой,

И я люблю, увядшая краса,
Твой долгий взор, надменный и унылый,

И ящериц, мелькающих кругом,
И негу их на нестерпимом зное,
И страстного кумира под плющом
Раскидистымувечье вековое.

1856—1857 ?

НА РАЗВАЛИНАХ ЦЕЗАРСКИХ ПАЛАТ

Над грудой мусора, где плющ тоскливо вьется,
Над сводами глухих и темных галерей
В груди моей сильней живое сердце бьется
И в жилах кровь бежит быстрей.

Пускай вокруг меня, тяжелые громады,
Из праха восстают и храмы, и дворцы,
И драгоценные пестреют колоннады,
И воскресают мертвецы,

И шум на площади, и женщин вереница,
И вновь увенчанный святой алтарь горит,
И из-под новых врат златая колесница
К холму заветному спешит.

Нет! нет! не ослепишь души моей тревожной!
Пускай я не дерзну сказать: «Ты не велик»,
Но, Рим, я радуюсь, что грустный и ничтожный
Ты здесь у ног моих приник!

Безжалостный квири¹, тебя я ненавижу
За то, что на земле ты видел лишь себя,
И даже в зрелищах твоих кровавых вижу,
Что музы прокляли тебя.

---

¹ Римский гражданин. — Ред.

Напрасно лепетал ты эллинские звуки:
Ты смысла тайного речей не разгадал
И на учителя безжалостные руки,
Палач всемирный, подымал.

Законность измерял ты силою великой —
Что ж сиротливо так безмолвствуешь теперь?
Ты сам, бездушный Рим, пал жертвой силы дикой,
Как устаревший хищный зверь.

И вот растерзаны блестящие одежды,
В тумане утреннем развалина молчит,
И трупа буйного, жестокого невежды
Слезой камена не почтит.

Январь 1858

* * *

Пойду навстречу к ним знакомою тропою.
Какою нежною, янтарною зарею
Сияют небеса, нетленные, как рай.
Далеко выгнулся земли померкший край,
Прохлада вечера и дышит и не дышит
И колос зреющий едва-едва колышет.
Нет, дальше не пойду: под сению дубов
Всю ночь, всю эту ночь я просидеть готов,
Смотря в лицо зари иль вдоль дороги серой...
Какою молодой и безграничной верой
Опять душа полна! Кák в этой тишине
Всем, всем, что жизнь дала, довольная вполне,
Иного уж она не требует удела.
Собака верная у ног моих присела
И, ухо чуткое насторожив слегка,
Глядит на медленно ползущего жука.
Иль мне послышалось? — В подобные мгновенья
Вдали колеблются и звуки, и виденья.
Нет, точно — издали доходит до меня
Нетерпеливый шаг знакомого коня.

<1859>

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Давно забытые, под легким слоем пыли,
Черты заветные, вы вновь передо мной
И в час душевных мук мгновенно воскресили
Всё, что давно-давно утрачено душой.

Горя огнем стыда, опять встречают взоры
Одну доверчивость, надежду и любовь,
И задушевных слов поблекшие узоры
От сердца моего к ланитам гонят кровь.

Я вами осужден, свидетели немые
Весны души моей и сумрачной зимы.
Вы те же светлые, святые, молодые,
Как в тот ужасный час, когда прощались мы.

А я доверился предательскому звуку —
Как будто вне любви есть в мире что-нибудь! —
Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку,
Я осудил себя на вечную разлуку
И с холодом в груди пустился в дальний путь.

Зачем же с прежнею улыбкой умиленья
Шептать мне о любви, глядеть в мои глаза?
Души не воскресит и голос всепрощенья,
Не смоет этих строк и жгучая слеза.

<1859>

* * *

О нет, не стану звать утраченную радость,
Напрасно горячить скудеющую кровь;
Не стану кликать вновь забывчивую младость
И спутницу ее, безумную любовь.

Без ропота иду навстречу вечной власти,
Молитву затвердя горячую одну:
Пусть тот осенний ветр мои погасит страсти,
Что каждый день с чела роняет седину.

Пускай с души больной, борьбою утомленной,
Без грохота спадет тоскливой жизни цепь,
И пусть очнусь вдали, где к речке безыменной
От голубых холмов бежит немая степь,

Где с дикой яблонью убором спорит слива,
Где тучка чуть ползет, воздушна и светла,
Где дремлет над водой поникнувшая ива
И вечером, жужжа, к улью летит пчела.

Быть может — вечно вдаль с надеждой смотрят очи! —
Там ждет меня друзей лелеющий союз,
С сердцами чистыми, как месяц полуночи,
С душою чуткою, как песни вещих муз.

Там наконец я всё, чего душа алкала,
Ждала, надеялась, на склоне лет найду
И с лона тихого земного идеала
На лоно вечности с улыбкой перейду.

<1857>

* * *

Окна в решетках, и сумрачны лица,
Злоба глядит ненавистно на брата;
Я признаю твои стены, темница, —
Юности пир ликовал здесь когда-то.

Что ж там мелькнуло красою нетленной?
Ах, то цветок мой весенний, любимый!
Как уцелел ты, засохший, смиренный,
Тут, под ногами толпы нелюдимой?

Радость сияла, чиста безупречно,
В час, как тебя обронила невеста.
Нет, не покину тебя бессердечно,
Здесь, у меня на груди, тебе место.

<1882>

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь и стихи Афанасия Фета. И. Н. Сухих 5

СТИХОТВОРЕНИЯ

Элегии и думы

«О, долго буду я, в молчанье ночи тайной...»	61
«Когда мои мечты за гранью прошлых дней...»	61
«Когда мечтательно я предан тишине...»	62
«Постой! здесь хорошо! зубчатой и широкой...»	62
«Странное чувство какое-то в несколько дней овладело...»	63
«Я знаю, гордая, ты любишь самовластье...»	64
«Ее не знает свет, — она еще ребенок...»	64
«Эх, шутка-молодость! Как новый, ранний снег...» .	65
«Лозы мои за окном разрослись живописно и даже...» .	65
«Тебе в молчании я простираю руку...»	65
«Не говори, мой друг: „Она меня забудет...“	66
«Не спится. Дай зажгу свечу. К чему читать?...»	67
«Под небом Франции, среди столицы света...»	67
Смерти («Когда, измучен жаждой счастья...»)	68
«Целый заставила день меня промечтать ты сегодня...»	68
Одинокий дуб	69
Италия	70
На развалинах цезарских палат	71
«Пойду навстречу к ним знакомою тропою...»	72
Старые письма	73
«О нет, не стану звать утраченную радость...»	73
«Окна в решетках, и сумрачны лица...»	74
«Не первый год у этих мест...»	75

«Томительно-призывно и напрасно...»	75
«Ты отстрадала, я еще страдаю...»	76
Alter ego	76
Смерть («Я жить хочу! — кричит он, дерзновенный...»)	77
Среди звезд	77
«Измучен жизнью, коварством надежды...»	78
«Когда божественный бежал людских речей...»	79
Ничтожество	80
Добро и зло	81
Смерти («Я в жизни обмирал и чувство это знаю...»)	82
«Не тем, господь, могуч, непостижим...»	82
Никогда	83
«Жизнь пронеслась без явного следа...»	84
«О, этот сельский день и блеск его красивый...»	84
Ласточки	85
Осень («Как грустны сумрачные дни...»)	86
«Учись у них — у дуба, у березы...»	86
«Солнце садится, и ветер утихнул летучий...»	86
«Страницы милые опять персты раскрыли...»	87
«Еще одно забывчивое слово...»	87
Теперь	88
«Кровию сердца пишу я к тебе эти строки...»	88
Севастопольское братское кладбище	88
«В степной глупши, над влагой молчаливой...»	89
«Дул север. Плакала трава...»	89
«Я потрясен, когда кругом...»	90
«Прости — и всё забудь в безоблачный ты час...»	91
Светоч	91
«Нет, я не изменил. До старости глубокой...»	91
«Светил нам день, будя огонь в крови...»	92
«Когда читала ты мучительные строки...»	92
«Всё, всё мое, что есть и прежде было...»	93
«С солнцем склоняясь за темную землю...»	93
«Одним толчком согнать ладью живую...»	94
«В полуночной тиши бессонницы моей...»	94
«Прости! во мгле воспоминанья...»	95

«Руку бы снова твою мне хотелось пожать!..»	95
«Устало всё кругом: устал и цвет небес...»	96
Угасшим звездам	96
Поэтам	96
«Хоть счастье судьбой даровано не мне...»	97
«Еще люблю, еще томлюсь...»	97
«На кресле отвались, гляжу на потолок...»	98
«Опавший лист дрожит от нашего движенья...»	98
«Не упрекай, что я смущаюсь...»	99
«Нет, даже не тогда, когда, стопой воздушной...»	99
«Кляните нас: нам дорога свобода...»	100
«Ночь и я, мы оба дышим...»	100
«О, как волнуюся я мыслию больною...»	101
«Всё, что волшебно так манило...»	101
Подражание восточному	
«Я люблю его жарко: он тигром в бою...»	102
«Не дивись, что я черна...»	102
Соловей и роза	103
Восточный мотив	108
Аваддон	108
К Офелии	
«Не здесь ли ты легкою тенью...»	109
«Я болен, Офелия, милый мой друг!..»	109
«Офелия гибла и пела...»	109
«Как ангел неба безмятежный...»	110
Весна	
«Уж верба вся пушистая...»	111
«Еще весна, — как будто неземной...»	111
«На заре ты ее не буди...»	112
«Еще весны душистой нега...»	113
Пчелы	113
Весенние мысли	114
Весна на дворе	114
Первый ландыш	114
Еще майская ночь	115

«Опять незримые усилия...»	115
Весенний дождь	116
«Глубь небес опять ясна...»	117
«Еще, еще! Ах, сердце слышит...»	117
«Когда вслед весенних бурь...»	117
«Всю ночь гремел овраг соседний...»	118
«Пришла, — и тает всё вокруг...»	118
«Я рад, когда с земного лона...»	119
Майская ночь	120
«Я ждал. Невестою-царицей...»	120
«С гнезд замахали криклиевые цапли...»	121
«Сад весь в цвету...»	121
Кукушка	121
«За горами, песками, морями...»	122
Лето	
«Как здесь свежо под липою густою...»	123
Дождливое лето	123
«Зреет рожь над жаркой нивой...»	124
Нежданный дождь	124
«Ты видишь, за спиной косцов...»	125
Осень	
«Непогода — осень — куришь...»	126
«Ласточки пропали...»	126
Псовая охота	127
«Вот и летние дни убавляются...»	128
Осенняя роза	128
«Задрожали листы, облетая...»	129
Сентябрьская роза	129
«Опять осенний блеск денницы...»	130
Снега	
«На пажитях немых люблю в мороз трескучий...»	131
«Знаю я, что ты, малютка...»	131
«Вот утро севера — солнцевое, скучное...»	132
«Ветер злой, ветр крутой в поле...»	132
«Печальная береза...»	132

«Кот поет, глаза прищуря...»	133
«Чудная картина...»	133
«Ночь светла, мороз сияет...»	134
«На двойном стекле узоры...»	134
«Скрип шагов вдоль улиц белых...»	135
«Еще вчера, на солнце млея...»	135
«Какая грусть! Конец аллеи...»	136
У окна	136
«Мама! глянь-ка из окошка...»	137

Гадания

«Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом...»	138
«Полно смеяться! что это с вами?...»	138
«Ночь крещенская морозна...»	139
«Помню я: старушка няня...»	140
«Перекресток, где ракитка...»	141

Мелодии

«Не отходи от меня...»	142
«Тихая, звездная ночь...»	142
«Я полон дум, когда, закрывши вежды...»	143
«Буря на небе вечернем...»	143
«Давно ль под волшебные звуки...»	143
Notturno	144
«Когда я блестящий твой локон целую...»	144
«Теплым ветром потянуло...»	145
«Если зимнее небо звездами горит...»	145
«Полуночные образы реют...»	146
«Я долго стоял неподвижно...»	146
«Шумела полночная выюга...»	147
«Улыбка томительной скуки...»	147
Серенада («Тихо вечер догорает...»)	147
«Тихо ночью на степи...»	148
«За кормою струйки вьются...»	148
Фантазия	149
«Недвижные очи, безумные очи...»	150
«Весеннее небо глядится...»	150

«Как мошки зарею...»	151
«Спи — еще зарею...»	152
«Свеж и душист твой роскошный венок...»	152
«Младенческой ласки доступен мне лепет...»	152
«Снился берег мне скалистый...»	153
Туманное утро	153
Римский праздник	154
Цветы	155
«Вчера я шел по зале освещенной...»	155
«Всё вокруг и пестро так и шумно...»	156
Певице	156
Бал	157
Angruf an die Geliebte Бетховена	157
«Ярким солнцем в лесу пламенеет костер...»	158
«Свеча нагорела. Портреты в тени...»	158
«Нет, не жди ты песни страстной...»	159
«Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»	160
«Что ты, голубчик, задумчив сидишь...»	160
«В дымке-невидимке...»	161
«Одна звезда меж всеми дышит...»	161
«Истрепалися сосен мохнатые ветви от бури...»	162
«Солнце низает лучами в отвес...»	162
«Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»	163
«Забудь меня, безумец исступленный...»	163
«Прежние звуки, с былым обаяньем...»	164
«Как ясность безоблачной ночи...»	164
Romanzero	
1. «Знаю, зачем ты, ребенок больной...»	165
2. «Встречу ль яркую в небе зарю...»	165
3. «В страданья блаженства стою пред тобою...»	166
4. «Вчерашний вечер помню живо...»	166
«Сны и тени...»	167
Шопену	167
Романс («Злая песнь! Как больно возмутила...»)	168
«Я видел твой млечный, младенческий волос...»	168
«Только в мире и есть, что тенистый...»	169
В лунном сиянии	169

На рассвете	170
«Что за звук в полумраке вечернем? Бог весть...»	170
«Я тебе ничего не скажу...»	170
«Всё, как бывало, веселый, счастливый...»	171
«Моего tot безумства желал, кто смежал...»	171
«Сплю я. Тучки дружные...»	172
«Не нужно, не нужно мне проблесков счастья...»	172
«Гаснет заря, — в забытии, в полуслне...»	173
«Чуж внущенный другими ответ...»	174
Во сне	174
«Запретили тебе выходить...»	174
«Я не знаю, не скажу я...»	175
«Только месяц взошел...»	175
«Мы встретились вновь после долгой разлуки...»	176
«Люби меня! Как только твой покорный...»	176
Вечера и ночи	
«Право, от полной души я благодарен соседу...»	177
«Вдали огонек за рекою...»	177
«Я люблю многое, близкое сердцу...»	178
«Скучно мне вечно болтать о том, что высоко, прекрасно...»	179
«Долго еще прогорит Веспера скромная лампа...»	179
«Я жду... Соловьевое эхо...»	179
«Здравствуй! тысячу раз мой привет тебе, ночь!..»	180
«Друг мой, бессильны слова, — одни поцелуи всесильны...»	180
«Ночью как-то вольнее дышать мне...»	180
«Рад я дождю... От него тучнеет мягкое поле...»	181
«Слышишь ли ты, как шумит вверху угловатое стадо?..»	182
«Каждое чувство бывает понятней мне ночью, и каждый...»	182
«Любо мне в комнате ночью стоять у окошка в потемках...»	183
«Летний вечер тих и ясен...»	183
«Что за вечер! А ручей...»	183
«Шепот, робкое дыханье...»	184
Степь вечером	185

Вечер	185
«На стоге сена ночью южной...»	186
«Заря прощается с землею...»	186
Колокольчик	187
«Молятся звезды, мерцают и рдеют...»	187
«Благовонная ночь, благодатная ночь...»	188
«Сегодня все звезды так пышно...»	188
«От огней, от толпы беспощадной...»	189
Баллады	
Змей	190
Лихорадка	190
Видение	191
Геро и Леандр	192
Тайна	193
Ворот	194
«На дворе не слышно вьюги...»	195
Легенда	196
Антологические стихотворения	
Греция	198
«Когда петух...»	198
Вакханка («Под тенью сладостной полуденного сада...»)	200
Диана	200
«Влажное ложе покинувши, Феб златокудрый направил...»	201
Кусок мрамора	201
«С корзиной, полною цветов, на голове...»	202
Нептуну Леверье	202
К юноше	203
«Питомец радости, покорный наслажденью...»	203
«В златом сиянии лампады полусонной...»	204
«Уснуло озеро; безмолвен черный лес...»	204
К красавцу	205
Сон и Пазифая	205
Амимона	206
Диана, Эндимион и сатир	207

Золотой век	207
Даки	209
Телемак у Калипсы	210
Венера Милосская	211
Нимфа и молодой сатир	212
Сон и Смерть	212
 Море	
«Ночь весенней негой дышит...»	214
«Жди ясного на завтра дня...»	214
Морской залив	215
Вечер у взморья	215
«Как хорош чуть мерцающим утром...»	216
«Морская даль во мгле туманной...»	216
Прибой	217
На корабле	217
Буря	218
После бури	218
«Вчера расстались мы с тобой...»	219
Море и звезды	219
«Качаясь, звезды мигали лучами...»	220
«Барашков буря шлет своих...»	220
 Разные стихотворения	
«Владычица Сиона, пред тобою...»	221
Мадонна	221
Ave Maria	222
«Не ворчи, мой кот-мурлыка...»	222
Венеция ночью	222
«Полно спать: тебе две розы...»	223
Колыбельная песня сердцу	223
«Я знал ее малютко кудрявой...»	225
«О, не зови! Страстей твоих так звонок...»	225
«Облаком волнистым...»	226
«Я пришел к тебе с приветом...»	227
Деревня	227
«Ах, дитя, к тебе привязан...»	228

Узник	228
«Люди спят; мой друг, пойдем в тенистый сад...»	229
«Растут, растут причудливые тени...»	229
На Днепре в половодье	230
«Над озером лебедь в тростник протянул...»	231
Сосны	232
Больной	232
В саду	233
«В долгие ночи, как вежды на сон не сомкнуты...»	234
«Не спрашивай, над чем задумываюсь я...»	234
Первая борозда	235
«Ты расточительна на милые слова...»	236
Лес	236
«Какое счастье: и ночь, и мы одни!...»	237
«Что за ночь! Прозрачный воздух скован...»	237
Старый парк	238
Муза («Не в сумрачный чертог наяды говорливой...»)	239
«Теплый ветер тихо веет...»	239
«Последний звук умолк в лесу глухом...»	240
«В пору любви, мечты, свободы...»	240
Ива	241
«О друг, не мучь меня жестоким приговором!..»	242
Приметы	242
«Какие-то носятся звуки...»	243
Ревель	243
Пароход	244
Знакомке с юга	244
«Вчера, увенчана душистыми цветами...»	245
«В темноте, на треножнике ярком...»	245
Ивы и березы	246
У камина	246
Сестра	247
Горное ущелье	247
Музе («Надолго ли опять мой угол посетила...»)	248
Рыбка	248
«Был чудный майский день в Москве...»	249

«В леса безлюдной стороны...»	250
На лодке	251
«Только станет смеркаться немножко...»	251
«Расстались мы, ты странствуешь далече...»	252
«Я был опять в саду твоем...»	253
Грезы	253
Мотылек мальчику	254
«Молчали листвья, звезды рдели...»	254
На железной дороге	255
«Кричат перепела, трещат коростели...»	256
Георгины	257
«Если ты любишь, как я, бесконечно...»	258
«Еще акация одна...»	258
«Тихонько движется мой конь...»	259
«Чем тоске, и не знаю, помочь...»	259
Горячий ключ	260
«Отчего со всеми я любезна...»	261
Осенью («Когда сквозная паутина...»)	261
«В душе, измученной годами...»	261
Ключ	262
«Чем безнадежнее и строже...»	263
Сонет («Когда от хмелю преступлений...»)	263
«Толпа теснилася. Рука твоя дрожала...»	264
«Встает мой день, как труженик убогой...»	264
«Как нежишь ты, серебряная ночь...»	265
«Блеском вечерним овеяны горы...»	265
«Кому венец: богине ль красоты...»	266
«Напрасно!..»	266
Купальщица	267
«Напрасно ты восходишь надо мной...»	267
Роза	268
Тополь	268
«Только встречу улыбку твою...»	269
Псевдопоэту	269
«С какой я негою желанья...»	270
«Я уезжаю. Замирает...»	271

«Не избегай; я не молю...»	271
«В благословенный день, когда стремлюсь душою...»	272
Зевс	272
К Сикстинской мадонне	273
Музе («Пришла и села. Счастлив и тревожен...»)	273
«Не смейся, не дивися мне...»	274
«День проснется — и речи людские...»	274
«— Ты был для нас всегда вон той скалою...»	274
Бабочка	275
«С бородою седою верховный я жрец...»	276
«— Ты так любишь гулять...»	276
«Говорили в древнем Риме...»	277
Вольный сокол	277
«Не вижу ни красы души твоей нетленной...»	278
«Ныне первый мы слышали гром...»	278
Муза («Ты хочешь проклинать, рыдая и стеня...»)	279
«Жду я, тревогой объят...»	280
«Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...»	280
«Как беден наш язык! — Хочу и не могу...»	281
«Ты помнишь, что было тогда...»	281
«Если радует утро тебя...»	282
Ребенку	282
«Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник...»	283
Горная высь	283
«Как богат я в безумных стихах!..»	283
«Долго снились мне вопли рыданий твоих...»	284
«Из дебрей туманы несмело...»	284
«Есть ночи зимней блеск и сила...»	285
«Через тесную улицу здесь, в высоте...»	285
«В вечер такой золотистый и ясный...»	286
«Ты вся в огнях. Твоих зарниц...»	286
«Вечный хмель мне не отрада...»	286
«Сегодня день твой просветленья...»	287
Оброчник	287
«Полуразрушенный, полужилец могилы...»	288
«Только что спрячется солнце...»	288

Quasi una fantasia	289
Ракета	289
«Упреком, жалостью внущенным...»	290
Алмаз	290
«Как трудно повторять живую красоту...»	291
Зной	291
«Теснее и ближе сюда!...»	292
«Роями поднялись крылатые мечты...»	292
Она	292
На качелях	293
К ней	293
«Была пора, и лед потока...»	294
«Давно ль на шутки вызывала...»	294
«Людские так грубы слова...»	295
«Из тонких линий идеала...»	295
«Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...»	295
«Весь вешний день среди стремленья...»	296
«Безобидней всех и проще...»	296
«Завтра — я не различаю...»	297
«Я слышу — и судьбе я покоряюсь грозной...»	297
«Роящимся мечтам лететь дав волю...»	297
«Я говорю, что я люблю с тобою встречи...»	298
«Давно в любви отрады мало...»	298
Месяц и роза	299
«Ель рукавом мне тропинку завесила...»	299
Почему?	300
«Не отнеси к холодному бесстрастью...»	300
«Не могу я слышать этой птички...»	301
«Рассыпаясь смехом ребенка...»	301
«Когда смущенный умолкаю...»	302
«Она ему — образ мгновенный...»	302
«Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...»	302
«Тяжело в ночной тиши...»	303
Послания, посвящения и стихотворения на случай	
Памяти Д. Л. Крюкова	304
На смерть А. В. Дружинина	305

Памяти В. П. Боткина	305
Памяти Н. Я. Данилевского	306
Ответ Тургеневу	307
Е. П. Ковалевскому	308
Тургеневу («Прошла зима, затихла выюга...»)	308
А. Ф. Бржескому	309
А. Л. Бржеской («Далекий друг, пойми мои рыданья...»)	310
Ей же («Опять весна! опять дрожат листы...»)	311
Ей же («Нет, лучше голосом ласкательно обычным...»)	311
С. П. Хитрово	312
Графине С. А. Толстой («Где средь иного поколенья...»)	312
Графине С. А. Толстой («Когда так нежно расточала...»)	313
К портрету графини С. А. Толстой	313
В альбом П. А. Козлову	314
Е. Д. Дункер («Если захочешь ты душу мою разгадать...»)	314
П. И. Чайковскому	315
Графу А. К. Толстому в деревне Пустыньке	315
Графу Л. Н. Толстому («Как ястребу, который просидел...»)	316
Ему же при появлении романа «Война и мир»	316
На юбилей А. Н. Майкова 30 апреля 1888 года («Пятьдесят лебедей пронесли...»)	317
Полонскому («Спасибо! Лицо вдохновенной...»)	318
Я. П. Полонскому («В минувшем жизнь твоя богата...»)	318
Ф. И. Тютчеву («Мой обожаемый поэт...»)	318
Ему же («Прошла весна — темнеет лес...»)	319
На книжке стихотворений Тютчева	320
На пятидесятилетие музы («Нас отпевают. В этот день...»)	320
На пятидесятилетие музы 29 января 1889 года («На утро дней всё ярче и чудесней...»)	321
Приложение	
«Поделись живыми снами...»	322
«Ты говоришь мне: прости!..»	322
«Сядь у моря — жди погоды...»	323
«Какая холодная осень!..»	323
«Перекладывают тройки...»	324

Шарманщик	325
«Какая ночь! Как воздух чист...»	326
«Лесом мы шли по тропинке единственной...»	326
«Я повторял: когда я буду...»	326
«Какой горючий пламень...»	327
«Это утро, радость эта...»	328
«Так, он безумствует; то бред воображенья...»	328
«Погляди мне в глаза хоть на миг...»	329
Словарь мифологических имен и названий	330

Литературно-художественное издание

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ
ЕЩЕ ЛЮБЛЮ, ЕЩЕ ТОМЛЮСЬ...

Редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Ольга Иванова
Компьютерная верстка Александра Савастени
Корректоры Людмила Ни, Станислава Кучепатова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Подписано в печать 07.09.2017.
Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ № .

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.rf

Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

A-AKB-8260-04-R

**ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:**

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19
e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО
«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60
e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,
www.atticus-group.ru

**Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/**